

РЕЖИССЕР Иржи Менцель:

«В чешском кино не будет ни «Титаника», ни русского пафоса»

PHOTO: REUTERS

Завтра в Риге закрывается международный кинофестиваль «Балтийская жемчужина», главным гостем которого стал выдающийся режиссер Иржи Менцель, приехавший открыть программу «Золотой век чешского кино». В программу вошло не все, но был представлен и Форман пражского этапа творчества, и Хитилова, и Шванкмайер, и единственный чешский оскароносец Менцель — на фестивале показали «Поезда под особым контролем», фильм, принесший режиссеру в 1966 году «Оскара» за лучший иностранный фильм. С Иржи Менцелем встретился корреспондент «Известий» Матвей Глебов.

ИЗВЕСТИЯ: Вы размышляли над тем, почему «Оскар» в 1966-м достался именно вашему фильму?

Менцель: Я не знаю, почему именно его выделили американские киноакадемики, может быть, на фоне других иностранных картин того года расклад предпочтений и вкусов сложился в пользу «Поездов». Вы ведь, наверное, согласитесь со мной, что далеко не все выдающиеся, даже великие фильмы ушли с экрана в киноархивы отмеченными «Оскарами», а фильм-лауреат, в свою очередь, вовсе не обязательно лучший. Так сложилось в тот год, и все.

ИЗВЕСТИЯ: Тем не менее все остальные ваши работы, включая и «Жаворонков на нитке», удостоенных берлинского «Золотого медведя», и «Чонкина», остались фактически в тени «Поездов», первой полнометражной ленты молодого режиссера.

Менцель: Я бы с такой постановкой вопроса не согласился. Если какая-то моя картина не получила приза и даже не была ни на одном международном фестивале, это вовсе не значит, что она хуже тех же «Поездов». Знаете, не будь этой истории с «Оскаром», о «Поездах» тоже так бы не шумели. Думаю, любой режиссер рад, когда его работа кому-то понравилась, но надеюсь, меня не заподозрят в кокетстве, если скажу, что вполне индифферентно отношусь к успеху «Поездов».

ИЗВЕСТИЯ: Вацлав Нецкарж, сыгравший там главную роль, к середине 60-х был уже известным в Чехословакии эстрадным певцом. Успех фильма, видимо, поспособствовал и его популярности?

Менцель: Нуда, он стал кумиром молодежи. Нецкарж и сегодня поет в пражском мюзикхолле, играет в «Кошках». Он стал вдвое плотнее того худенького юноши из «Поездов». Как бы замечательно он ни пел, сегодня у молодежи другие кумиры, это нормально.

ИЗВЕСТИЯ: Чем вы объясняете взлет чехословацкого кино 60-х?

Менцель: Во-первых, экономические обстоятельства: если не ошибаюсь, ни одному из фильмов той волны не нужен был большой бюджет. Не было такой отвлекающей зрителей бешеной конкуренции со стороны телевидения, рекламы, бульварной прессы. К тому же для способных или, если угодно, талантливых авторов постоянно существовал этакий творческий вызов: прорваться через заслонку «можно-нельзя» или умело обойти ее.

ИЗВЕСТИЯ: Оскароносный режиссер наверняка мог не раз эмигрировать из Чехословакии и определенно не затеряться в Голливуде. Как тот же Милош Форман, например. Вы этого не сделали, хотя вас фактически выдвигали из страны, — это после вашего призыва не допускать на международные кинофестивали страны — участницы Варшавского договора.

Менцель: Я бы сказал, у Формана просто другая судьба, не моя. Он хотел уехать, я — нет. Не знаю, правильно ли меня поймут, если скажу, что всегда чувствовал: дома под ногами твердая земля, как бы ни чудили ком-

мунисты, находившиеся у власти. Бывало, жалел, что не уехал, потом менял мнение. Сейчас уверен — жизнь на родине сложилась интереснее, хоть и понимаю, что никто не знает, к чему привел бы иной сюжет.

ИЗВЕСТИЯ: Находясь в режиссерском простом, вы довольно много снимались как актер и как-то даже получили премию Чикагского фестиваля за лучшую мужскую роль в фильме Веры Хитиловой...

Менцель: И что? Хотите услышать, какие чувства охватывают режиссера, оказавшегося в актерской шкуре? Я вправе ответить только за себя: снимаясь как актер, невольно, без всякой задней мысли наблюдаю за действиями режиссера и радуюсь, что не нахожусь на его месте. Не думаю, что это ощущение следует называть злорадством.

ИЗВЕСТИЯ: Вы ходите в кинотеатр?

Менцель: Редко. Но только потому, что у меня дома большая видеотека. Мои личные предпочтения — американское кино 30–40-х годов, не ошибетесь, если вспомните о Чаплине. В Чехии сейчас снимают ежегодно 20 фильмов, которые, разумеется, отражают ментальность живущих здесь людей. У нас никогда не станут снимать фильмы всех жанров. Не появится «Титаник», не будет моря крови американских или азиатских боевиков, чрезмерного пафоса русских или польских картин. Это чешское кино — ироничное, с сюжетом порой на грани безумия.

ИЗВЕСТИЯ: Отсюда ваш интерес к Чонкину, этакому русскому Швейку?

Менцель: Каждое сравнение относительно, и Чонкин, во всяком случае для меня, совсем не Швейк. Если хотите, Гашек не любит своих героев — в отличие от Войновича. Но я считаю, что в поисках хорошего сценария не обязательно обращаться к зарубежной литературе, есть и своя.

ИЗВЕСТИЯ: Например, Кундера, которым зачитывается весь мир?

Менцель: Видите ли, Кундера преподавал у меня в школе, и мы, конечно, не догадывались, что оценки в дневнике ставит великий писатель. Этот барьер между учеником и учителем скорее всего непреодолим, навряд ли я когда-нибудь решусь экранизировать его произведения. Вот с автором рассказа «Поезда под особым контролем» Богумилом Грабалом у меня другие отношения. Поэтому вскоре после Нового года начну снимать фильм по его роману «Я обслуживал английского короля».

ИЗВЕСТИЯ: Все же есть у Менцеля критерий интересного кино, отличающего этот конкретный фильм от всякого иного?

Менцель: Конечно есть. Мой критерий: если зритель готов смотреть фильм до конца, ни на что не отвлекаясь. Особенно если на улице солнце, можно тут же поплавать в бассейне, позагорать... Как со мной было летом в номере американского отеля, когда я машинально включил телевизор и увидел «Дорогу» Феллини, которую смотрел несчетное число раз. И стал смотреть снова. Потом пришел товарищ, сел рядом, и мы, не отрываясь на глоток виски с содовой, смиренно досмотрели до конца.